

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 81-11(470.630)
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-138-143

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ШКОЛА ЛИНГВИСТИКИ К. Э. ШТАЙН В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Людмила Вениаминовна Кушнина

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

614990, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. lkushnina@yandex.ru

SPIN-код: 5273-8845

ORCID: 0000-003-4360-7243

ResearcherID: D-5858-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кушнина Л. В. Ставропольская школа лингвистики К. Э. Штайн в современном языковом пространстве // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 138–143. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-138-143

Please cite this article in English as:

Kushnina L. V. Stavropol'skaya shkola lingvistiki K. E. Stein v sovremennom yazykovom prostranstve [Stavropol School of Linguistics of K. E. Stein in the Modern Linguistic Space]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 138–143. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-138-143 (In Russ.)

В рецензии на филологические исследования представителей ставропольской школы лингвистики К. Э. Штайн и Д. И. Петренко анализируются взгляды ученых на проблемы языка, текста, гармонии, симметрии, взаимосвязи языка и мышления, языка и идеологии, языка и научного познания, языка и власти. Обращается внимание на актуальность и научную значимость исследований языка как внутренне гармонизированной, организованной сложности, что требует разработки новых принципов и подходов во взаимодействии общенаучных, общеэстетических, собственно лингвистических методов анализа. Рассматриваются монографические исследования и учебные пособия К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, посвященные филологическому наследию выдающихся ученых российской научной школы, а также творчеству крупнейших философов, писателей, поэтов, религиозных деятелей. Отмечается вклад исследователей в лингвистику текста, в фундаментальные проблемы семантики, синтактики, прагматики, характеризующие современное языковое пространство. Особо подчеркивается значение разработки К. Э. Штайн оригинального подхода к деятельностной концепции языка, к теории лингвистической относительности, к семиотике города, к метапоэтике. Обсуждается проблема совершенствования и сохранения русского языка и русской культуры.

Ключевые слова: язык; текст; деятельностная концепция языка; гармония; симметрия; метапоэтика; современный русский литературный язык.

Идея о неразрывной связи мысли и языка, которая пронизывает научное творчество великих отечественных филологов начиная с трудов А. А. Потебни, находит воплощение в исследованиях современных ученых, среди которых представители ставропольской школы лингвистики «Лингвистика текста: Семантика. Синтактика. Прагматика», созданной доктором филоло-

гических наук, профессором Кларой Эрновой Штайн совместно с ее учениками, в частности, ее постоянным соавтором, доктором филологических наук, профессором Денисом Ивановичем Петренко, в 2008 г. Как отмечают авторы, у истоков этой школы стоял Юрий Иванович Леднев, научный коллектив которого разрабатывал проблему «Синтаксические связи и отношения». Не-

смотря на то что в настоящее время ставропольская школа лингвистики переживает нелегкие времена, труд ее ученых высоко оценивается филологами других научных школ как в России, так и за рубежом.

Научные идеи исследователей ставропольской школы свидетельствуют об их глубоком интересе к языку, который способен сохранять «ценности народа и государства». Прежде чем охарактеризовать в рамках одной статьи тот вклад, который внесли в современную лингвистику и продолжают дополнять его К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, хотелось бы заметить, что мое знакомство с результатами их научной деятельности началось с сотрудничества с учеными пермской школы функциональной стилистики, издающей ежегодный сборник научных трудов «Стереотипность и творчество в тексте» под общей редакцией М. П. Котюровой. На сегодняшний день опубликовано двадцать таких сборников, позволяющих представить современную филологическую картину мира, отличающуюся полипарадигмальностью научного знания, где креативность и стереотипность взаимно дополняют друг друга, где традиционные и новые подходы дают возможность выстроить общую теорию речи, у истоков которой стояла Маргарита Николаевна Кожина.

К. Э. Штайн и Д. И. Петренко – не только постоянные авторы статей сборника «Стереотипность и творчество в тексте» – им принадлежат многочисленные монографии и учебные пособия, свидетельствующие о широком круге научных интересов. Назовем некоторых из них: «Системный подход к изучению динамических явлений на синхронном срезе языка» [Штайн 2006], «Гармония и симметрия» [Штайн, Петренко 2015], «Небо, солнце, земля. Традиционная символика дома и городской среды Ставропольского края» [Штайн, Петренко 2008], «Лингвистический витализм» [Петренко 2013], «А. А. Потембин: Диалог во времени» [Штайн, Петренко 2015], «Язык, языкознание, идеология: от социализма к российскому капитализму» [Штайн, Петренко 2016]. Впечатляет не только разносторонность проблематики, но и объем публикаций.

Научная деятельность К. Э. Штайн и Д. И. Петренко разворачивается в тот период, который обозначен как четвертая глобальная научная революция – конец XX – начало XXI в., когда рождается постнеклассическая наука, когда формируются новые основы лингвистики, для которой, как пишет М. П. Котюрова, «мир – это сеть», а ее функционирование «стимулируется объектной причинностью и субъектной созидательностью» [Котюрова 2016: 5].

Именно созидательность отличает все исследования К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, которые условно можно разделить на две группы: во-первых, это работы, посвященные научному и художественному творчеству великих российских ученых и писателей (А. А. Потембин, А. И. Солженицын, А. Ф. Лосев, А. Белый, И. А. Бродский, Е. Г. Ковалевская и др.); во-вторых, труды, в которых раскрываются их собственные идеи и концепции: системный подход к исследованию динамики языковых явлений, исследования в области современного русского литературного языка и языков, культур и литератур народов Северного Кавказа, работы по метапоэтике, теории перевода и его метапоэтики, исследования в сфере семиотики и локальной истории, обсуждение проблем влияния идеологии на словесную культуру, а также вопросов речевой агрессии и интеллектуального насилия в современном рекламном и политическом дискурсе, разработки в области краеведения и др.

Начнем обзор с самого, на наш взгляд, неординарного лингвистически-урбанистического издания К. Э. Штайн, С. Ф. Бобылева и Д. И. Петренко «Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края» [Штайн, Бобылев, Петренко 2008]. Ученые изучают родной город не только как памятник тысячелетней культуры, где слились воедино русская и кавказские культуры, но и как сложную семиотическую систему. Так, авторы рассуждают о семиотической системе камня-ракушечника, несущего геоинформацию о древнейших периодах становления планеты и города Ставрополя, зооинформацию о жизни на данной территории давностью 17 млн лет, ландшафтную информацию и др. Например, «...в камнях вся история заключена, далеко заглянуть можно» [Штайн, Бобылев, Петренко 2008: 69]. Город, основанный А. В. Суворовым как город-крепость, гордится своими мифами и легендами, в которых главную роль играет солнце, ибо «вся жизнь на земле представляет собой лишь разнообразные превращения солнечных лучей» [Штайн, Бобылев, Петренко 2008: 12].

Чтение книги можно сравнить с увлекательным путешествием по городу в сопровождении умного, всезнающего гида, которому знаком каждый знак – символ этого города, будь то камень, кирпич или дерево, которые нашли свое преломление в архитектуре старинных зданий: квадраты и ромбы как самые частотные знаки в нижней части домов; немало других исторических слоев, каждый из которых по-своему актуализируется в определенную эпоху, но все в совокупности означает расцвет цивилизации этого края.

Свою задачу при создании данной книги ученые видели в попытке «понять город как живую, динамическую, структурно-системную организацию» [Штайн, Бобылев, Петренко 2008: 7], которая находит воплощение в различных типах текстов. Гармония человека и природы, человека и города, человека и культуры – высшая ценность, которую провозглашают авторы и которую, несомненно, оценят читатели.

Идея гармонии и симметрии глазами ученых раскрывается в оригинальном учебном пособии К. Э. Штайн и Д. И. Петренко [Штайн, Петренко 2015], посвященном анализу поэтических текстов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока, В. Хлебникова. Ученые обращаются к проблеме понимания поэзии, принципам анализа гармонической организации поэтических произведений, геометрии поэтической речи, метапоэтике.

Актуальность работы не вызывает сомнений. Поскольку поэтическая грамотность современных российских школьников и студентов неуклонно падает, возникновение эстетического диалога произведения с молодым читателем не представляется возможным. Ученые отвечают на вопросы о том, как научить молодежь сотворчеству, сопереживанию, как проникнуть в микромир слова, почувствовать словесную ткань произведения.

Приобщение к поэзии начинается, по их мнению, с понимания наиболее древних общенаучных категорий гармонии и симметрии. Понятие гармонии связано, в свою очередь, с понятиями меры, пропорции, симметрии.

Рассуждения ученых о гармонии и симметрии в поэтическом творчестве, основанные на глубоком изучении трудов античных ученых, классиков мирового языкознания, современных отечественных и зарубежных исследователей в самых различных областях науки, создают особое мировидение, благодаря которому читатель открывает новые грани языка как гармонического целого и внеязыковых слоев – когнитивных структур сознания в ходе развертывания художественного текста. В этой новой научной картине мира по-новому объясняется теория лингвистической относительности, истоки которой были заложены В. фон Гумбольдтом и которая обрела научный статус в работах Б. Уорфа и Э. Сепира: «...язык владеет поэтом в связи с тем, что каждое слово несет на себе огромную культурную ношу. Но и поэт владеет языком» [Штайн, Петренко 2015а: 108]; «предметы реального мира и поэтические «предметы» – явления не одного порядка» [там же: 113]; «языков много и язык отнюдь не пассивен, то есть во многом не мы владеем языком, а он владеет нами» [Штайн, Петренко 2015а: 115]. В художественном, поэтическом тексте возни-

кает качественно новый характер относительности, новая воображаемая логика, новая ментальная реальность, в связи с чем «в большинстве случаев произведения невозможно точно перевести, и тем более добиться одного и того же впечатления» [там же: 116].

Эта идея представляется нам плодотворной в рамках нашей концепции переводческого пространства, согласно которой точный (адекватный) перевод не только не целесообразен, но он может оказаться квазиадекватным, не отражающим гармоническую организованность текста оригинала как показатель его художественности, а разрушающим ее. И наоборот, поиск переводчиком нового гармонического соотношения всех элементов, образующих языковую ткань текста перевода, обуславливает порождение гармонического текста, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала [Кушникова 2014].

Следующей фундаментальной работой, которая привлекла наше внимание, является монография К. Э. Штайн и Д. И. Петренко «А. А. Потебня: диалог во времени» [Штайн, Петренко 2015б]. Учение А. А. Потебни востребовано современными российскими исследователями, т.к. его идеи послужили предпосылкой решения многих филологических проблем: деятельностной концепции языка, динамического подхода к исследованию языковых явлений на синхронном срезе языка, метапоэтики, теории творчества русских символистов и др.

Анализируя эту работу, можно заметить, что исследование динамической природы текста Л. Н. Мурзиным непременно содержало ссылки на работы А. А. Потебни: «...слово объективирует мысль, ставит ее перед нами, служит тем делом, без которого невозможно само познание» [Мурзин 1991: 24]. Как не раз подчеркивал Л. Н. Мурзин, слово является основным носителем языковой семантики: «Так, А. А. Потебня полагал, что слово обретает значение лишь в употреблении и поэтому отрицал так называемую лексическую многозначность. Но Потебня все-таки разграничивал ближайшее и отдаленное значения слова» [там же: 49].

К. Э. Штайн и Д. И. Петренко показали связь учения А. А. Потебни с когнитивистикой: «Мысли А. А. Потебни о глубинной связи языка и мышления коррелируют с теми идеями, которые легли в основу современной когнитивной психологии» [там же: 79]. По мысли ученых, труды Н. Хомского, которые стали «одним из краеугольных камней в истории возникновения когнитивной лингвистики» [там же: 81], перекликаются с идеями А. А. Потебни в области психологии языка и речевого мышления, но «они остались за пределами внимания Н. Хомского, как и

многих других зарубежных, да и отечественных ученых» [там же].

Подчеркивается тот факт, что многие высказанные в общей форме идеи А. А. Потебни были позже сформулированы другими учеными, которые произвели переворот в некоторых областях знания: «Так произойдет, например, с наметившимися у Потебни идеями разграничения языка и речи, синхронии и диахронии» [Штайн, Петренко 2015б: 102], которые удалось сформулировать Ф. де Соссюру. Авторы исследования отмечают исключительную плодотворность идей Потебни и вместе с тем приводят доказательства того, что современная лингвистика еще не осознала, что в его трудах заложены интересные наблюдения и ценные размышления, касающиеся соотношения языка и мышления, естественного языка и сознания, распознавания устной и письменной речи, создания искусственного интеллекта и другие, которые пока ждут своих исследователей.

Работа К. Э. Штайн и Д. И. Петренко способствует, на наш взгляд, формированию научного мышления лингвиста, т.к. акцентирует внимание на фундаментальных положениях и принципах изучения языка, обоснованных Потебней: язык есть стройная система, в которой есть определенный порядок и определенные законы; мысль говорящего не передается слушающему, но последний, понимая слово, создает свою мысль, занимающую в системе, установленной языком, место, сходное с местом мысли говорящего; язык есть изменчивый орган мысли и др.

Интересные наблюдения высказывают ученые о влиянии идей А. А. Потебни на научную деятельность его последователей, великих ученых, среди которых П. А. Флоренский. Нужно сказать, что авторы этой книги являются истинными энциклопедистами нашего времени, т. к. свои научные идеи в сфере лингвистики они аргументируют положениями самых разных научных дисциплин, обращаясь к творчеству таких ученых и религиозных деятелей, как П. А. Флоренский, который создает тексты, обучающие филологов мыслить многомерно и динамично. Так, П. А. Флоренский формулирует идею «круглого мышления», при котором «анализируя и восходя по ступеням постижения истины, мы возвращаемся, приобретая что-то новое, и уже основываясь на нем, «захватываем» этот новый элемент, восходим на новую ступень (новый круг) бесконечной спирали» [цит. по: Штайн, Петренко 2015б: 355].

Таким образом, говоря о многомерности творчества великих ученых прошлого, чьи труды они изучают, сами исследователи становятся в один ряд с ними, подтверждая ведущие принципы истинного научного исследования: гармо-

ническая организация текста, координирующая все языковые средства, реализующая общие принципы и закономерности в их целостности и единстве.

А теперь обратимся к их новейшей работе «Язык, языкознание, идеология: от социализма к российскому капитализму» [Штайн, Петренко 2016]. В этой книге авторы проявили не только высочайшую филологическую эрудицию, но и гражданское мужество, т. к. политический дискурс России и в историческом аспекте, и в современный период отличается неоднозначностью подходов, трактовок, оценок и значение идеологической борьбы в общей системе гуманитарных ценностей государства трудно переоценить.

Рассматривая проблему языковой относительности и идеологии, ученые подчеркивают мысль об «изоморфности» структуры языка и структуры окружающей нас действительности» [там же: 19]. На этом основании логично выглядит идея о том, что «холодная война» «иницировалась с помощью острейшего оружия – слова, которое становилось объектом подавления, устрашения» [там же: 21]. При этом слово было обращено не к конкретной личности, а к «строителям коммунизма», к «массе», речевое поведение которой регулируется не в зависимости от здравого смысла, а в зависимости от речевой реальности. И слово это, по мысли ученых, неподвижно и мертво, оно авторитарно, обесценено, абсурдно. В период советской власти язык становился орудием этой власти.

Изучая язык периода культа личности Сталина на материале песенного творчества 50-х гг., ученые выявили в нем языческие и неязыческие мотивы, в которых образ вождя соотносился с солнцем: «Солнце наше – Сталин», «Светлым сталинским ликом я ковер украшала»... [там же: 57].

Предметом исследования ученых стала и лингвистическая утопия социалистической литературы, которая включала в себя, с одной стороны, метапоэтику принятия соцлитературы, с другой стороны, метапоэтику ее непринятия (Ахматова, Цветаева, Пастернак, Мандельштам), что отражало борьбу идей. А как боролась власть с К. И. Чуковским, который сумел сохранить себя, «прикинувшись» детским писателем: Крокодил – переодетый Деникин, Муха-Цокотуха – эротическая сказка, т. к. паук находится близко к ней и пр.?

Нельзя не обратить внимание на статью К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, «А. И. Солженицын о прошлом, настоящем и будущем русского языка», опубликованную в научном сборнике «Стереотипность и творчество в тексте» [Штайн,

Петренко 2014]. Мы представляем себе, что современная языковая ситуация характеризуется глобализацией и англизацией национальных языков, что разрушает духовный климат нации, находящий свое выражение в языке. Авторы статьи напоминают: «Если английский язык в течение XX века в несколько раз увеличил свой лексический запас, то русский язык скорее потерпел убытки и в настоящее время насчитывает, по самым щедрым оценкам, не более 150 тысяч лексических единиц» [Штайн, Петренко 2014: 23]. В связи с этим наблюдения А. И. Солженицына над проблемами совершенствования и сохранения русского языка и русской культуры, которым посвящена статья К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели большую значимость: «...язык замусоривается множеством англоязычных слов, «бездобных», дубликатных, вместо пренебрегаемых русских» [там же: 18]. Как отмечал сам Солженицын, необходимо «восполнить иссушительное обеднение русского языка и всеобщее падение чутья к нему» [там же: 19], «с разложения языка начинается и им сопровождается разложение культуры» [там же: 17]. Авторы статьи высоко оценили составленный А. И. Солженицыным «Русский словарь языкового расширения», в котором, опираясь на принцип «лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств», писатель формировал корпуса лексики, которые по разным причинам вышли из активного фонда языка. Авторы приходят к выводу о том, что вера писателя в преобразование родной страны основана на его вере в будущее родного языка, т. к. «именно в языке, литературе и культуре он видит возможность сближения людей, преодоления ими противоречий многополюсного мира» [там же: 26].

Признавая несомненные научные заслуги в области филологии крупнейших представителей ставропольской научной школы лингвистики К. Э. Штайн и Д. И. Петренко, позволим себе процитировать ту оценку труда ученых, которую в середине прошлого века сформулировал А. Г. Маслоу: «Идеальный ученый должен обладать множеством талантов – он должен уметь продуцировать идеи, выдвигать гипотезы, подвергать их тщательной проверке, строить философскую систему, аккумулировать научный опыт своих предшественников...» [Маслоу 1999: 42]. Не это ли пример идеальных ученых?

Список литературы

Кушнина Л. В. Принципы гармоничного перевода // Стереотипность и творчество в тексте:

межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. Вып. 18 С. 65–76.

Котюрова М. П. От главного редактора // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. Вып. 20. С. 4–11.

Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991. 172 с.

Петренко Д. И. Лингвистический витализм. Ставрополь: СКФУ, 2013. 500 с.

Штайн К. Э. Системный подход к изучению динамических явлений на синхронном срезе языка: учеб. пособие. Ставрополь: СГУ, 2006. 292 с.

Штайн К. Э., Бобылев С. Ф., Петренко Д. И. Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края. Ставрополь: СГУ, 2008. 560 с.

Штайн К. Э., Петренко Д. И. А. И. Солженицын о прошлом, настоящем и будущем русского языка // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. Вып. 18. С. 14–31.

Штайн К. Э., Петренко Д. И. А. А. Потехня: диалог во времени. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2015а. 640 с.

Штайн К. Э., Петренко Д. И. Гармония и симметрия: учеб. пособие. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2015б. 704 с.

Штайн К. Э., Петренко Д. И. Язык. Языкознание. Идеология: от социализма к российскому капитализму. Ростов н/Д: Полиграф-Сервис, 2016. 378 с.

References

Kushnina L. V. Printsipy garmonichnogo perevoda [Principles of harmonious translation]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotypes and creativity: interuniversity collection of research papers]. Issue 18. Perm, Perm University Press, 2014, pp. 65–76.

Kotyurova M. P. Ot glavnogo redaktora [From the editor-in-chief]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotypes and creativity: interuniversity collection of research papers]. Issue 20. Perm, Perm University Press, 2016, pp. 4–11.

Maslow A. H. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Transl. from English A. M. Tatlybaeva. St. Petersburg, Evrazia Publ., 1999. 478 p.

Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1991. 172 p.

Petrenko D. I. *Lingvisticheskiy vitalizm* [Linguistic vitalism]. Stavropol, NCFU Publ., 2013. 500 p.

Shtein K. E. *Sistemnyy podkhod k izucheniyu dinamicheskikh yavleniy na sinkhronnom sreze yazyka: uchebnoe posobie* [System approach to studying dynamic phenomena on the synchronous language slice: Study guide]. Stavropol, SSU Publ., 2006. 292 p.

Shtein K. E., Bobylev S. F., Petrenko D. I. *Nebo. Solntse. Zemlya. Traditsionnaya simbolika doma v gorodskoy srede Stavropol'skogo kraya*. [Sky. Sun. Earth. Traditional home symbols in the urban environment of the Stavropol region]. Stavropol, SSU Publ., 2008. 560 p.

Shtein K. E., Petrenko D. I. A. I. Solzhenitsyn o proshlom, nastoyashchem i budushchem russkogo yazyka [A. I. Solzhenitsyn about the past, present and future of the Russian language]. *Stereotipnost' i*

tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr [Stereotypes and creativity: interuniversity collection of research papers]. Issue 18. Perm, Perm University Press, 2014, pp. 14–31.

Shtein K. E., Petrenko D. I. *A. A. Potebnya: dialog vo vremeni* [A. A. Potebnya: dialog over time]. Rostov-on-Don, Kniga Publ., 2015. 640 p.

Shtein K. E., Petrenko D. I. *Garmoniya i simmetriya: uchebnoe posobie* [Harmony and symmetry: Study guide]. Rostov-on-Don, Kniga Publ., 2015. 704 p.

Shtein K. E., Petrenko D. I. *Yazyk. Yazykoznanie. Ideologia: ot sotsializma k rossiyskomu kapitalizmu* [Language. Linguistics. Ideology: from socialism to Russian capitalism]. Rostov-on-Don, Poligraf-Servis, 2016. 378 p.

STAVROPOL SCHOOL OF LINGUISTICS OF K. E. STEIN IN THE MODERN LINGUISTIC SPACE

Liudmila V. Kushnina

**Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

The review of philological studies carried out by the representatives of the Stavropol linguistics school of K. E. Stein and D. I. Petrenko provides an analysis of the scholars' views concerning the problems of language, text, harmony, symmetry, the linkages between language and cognition, language and ideology, language and scientific knowledge, language and power. Study of language as an internally harmonized, organized entity is shown to be of scholarly importance, which requires elaboration of new principles and approaches taking into account interaction of general scientific, general esthetic and linguistic analysis methods. Monographs and study guides by K. E. Stein and D. I. Petrenko devoted to the philological heritage of outstanding scientists of the Russian school of thought as well as to works of some eminent philosophers, writers, poets and religious figures are considered. The contribution of the scientists to the development of text linguistics, fundamental problems of semantics, syntactics and pragmatics that characterize the modern linguistic space is noted. Particular attention is given to K. E. Stein's development of the original approach to activity conception of language, theory of linguistic relativity, urban semiotics and metapoetics. The problem of the Russian language and culture preservation and development is discussed.

Key words: language; text; activity conception of language; harmony; symmetry; metapoetics; modern Russian literary language.